

Глава 280: Я сказала, не трогай моего мужа.

«Неожиданно, у ваших родословных все еще появляются потомки в Китае!»

Цзян Тянь улыбнулся и пренебрежительно сказал: «Однако, к сожалению, я не заинтересован в том, чтобы быть такой вонючей летучей мышью, как вы, которая может только прятаться в пещере весь день. Я хочу искупаться в теплых лучах солнца.

В это время он почувствовал, что кровь людей Хэйпао очень похожа на кровь «племени Сюеша» в мире совершенствования.

Однако клан Бладша, более могущественный, чем дьявол, тоже слишком слаб, как будто змею сравнивают с питоном.

Вдобавок кровные расы на земле не могут видеть солнце, но кровные расы в мире совершенствования могут свободно ходить, не опасаясь солнца.

В то время Цзян Тянь воспитал и убил патриархов племени Сюеша. Теперь, несколько более слабых кровных родственников, Цзян Тянь вообще не смотрит на это.

«Цзян Тайчу, ты действительно сумасшедший!»

Энтони был угрюм, его тонкие красные губы презрительно:

«Я знаю, что ты силен, но ты не такой, каким был сейчас, просто виню тебя в том, что ты слишком много мести, осажден мастерами Юго-Восточной Азии на вершине Эвереста и серьезно ранен! Сколько ты теперь можешь восстановить? Железное тело или внутренняя сила? О, даже если ты находишься на ранних этапах трансформации, в моих глазах ты всего лишь муравей, и ты можешь быть только моим кровным рабом!»

«Цзян Тянь был ранен!»

Чжао Сюэцин была поражена, ее лицо было бледным и полным беспокойства.

Хотя у нее сильное чувство сознания, она все еще слишком мало знает о профессии самосовершенствования. Она не видела слабой крови Цзяна и серьезных травм.

Минву поняла это, она немедленно протянула нефритовую руку и встала перед Цзян Тянем, сердито посмотрела на Энтони, стиснула зубы и крикнула: «Уходи отсюда, не трогай палец моего мужа! В противном случае, Я сделаю это!»

«Ха-ха, это так весело!»

Энтони в черном халате дико рассмеялся, затем его улыбка сошла, полная презрения: «Я слышал, что Мастер Цзян очень любит свою жену, но я не ожидал, что теперь ты можешь позволить только своей женщине защищать тебя!»

«Хорошо, теперь я превращу тебя в моего верного раба крови! Раб крови, который стал китайским воином, который совершенствовал себя, будет более могущественным, и я очень взволнован, когда думаю об этом!»

«Энтони, кажется, он действительно ослаблен, давайте закопаем организацию, чтобы убить его!»

Внезапно в гостиной появилась фигура из семи или восьми могущественных мужчин, и блондин во главе с ним презрительно улыбнулся.

На каждом из восьми были черные колготки, бронежилеты, очки ночного видения с защитой от ослепления, пистолеты, винтовки, тактические сабли и даже граната.

«Смерть, ты не можешь убить его, мне нужен воин Хуасия в качестве моего кровного раба! Я уже доложил работодателю, и работодатель считает, что это возможно!» Энтони сказал недоволен.

«Дорогой граф, если вы позволите нашей организации надгробий взять на себя инициативу, я могу обещать, что дам вам еще немного награды!»

Смерть вежливо улыбнулась: «Вы берете 300 миллионов, а я только 200 миллионов. Это должно быть справедливо! Если мы не можем убить его, еще не поздно для вашего цвета крови / тотема!»

«Теперь он спущен. У тебя есть пушки, как же их не убить!»

Энтони снисходительно фыркнул, а затем сказал с сожалением и депрессией: «Это внутренняя сила и, возможно, даже потомок Хуацзин, я действительно не хочу!»

«Информация о его травмах была предоставлена нашим надгробием».

Мрачный Жнец улыбнулся и сказал: «Более того, в будущем Алый / Тотем и Надгробие будут сотрудничать в большей степени».

Двое влиятельных людей в темном мире торговались там, болтали, просто рассматривая Цзян Тянь как мертвого человека, не имея силы сопротивляться им.

«Вы, ребята, бесконечны?»

Увидев это, Чжао Сюэцин так разозлилась, что топнула ногами и закричала: «Поторопись, иначе я убью тебя!»

«Прекрасная дама, не волнуйтесь, мы это уже обсуждали, давайте!»

После приказа о смерти убийца поднял пистолет, прицелился в брови Цзян Тяня и яростно выстрелил.

бум! Со звуком Цзян Тянь встряхнул своим телом и сопротивлялся выстрелу.

У него определенно есть способность уклоняться от выстрела, но он хочет вдохновить Цин Эр на военную волю и убивающее сердце.

Цзян Тянь знает, как трудно убить такого обычного человека, как Цинэр.

В прошлой жизни, даже если его семья уничтожила его родственников и убила его, он ненавидел мир. Когда он убил его в первый раз, его на некоторое время вырвало, и его почти вырвало желчью.

«Муж, ты в порядке!»

Чжао Сюэцин бросилась к Цзян Тяню, встал на колени, держась за лоб, и спросил с

беспокойством и беспокойством.

«Все в порядке, теперь ты понимаешь правду об этом мире?»

Цзян Тянь посмотрел на ее заплаканные глаза, немного улыбнулся и серьезно заговорил.

Цзян Тянь, которого застрелили, не беспокоился о своей жизни, но на его бровях также появился глубокий шрам, и его кровь упала.

Глядя в глаза Цзян Тяньвэнь, Чжао Сюэцин застыла, но ее зрение на какое-то время было нечетким, и многие картинки возникли в мозгу, как фонарь.

В возрасте пяти лет он вместе с отцом поднялся на гору на охоту. Папа ударил дикую утку и похвастался улыбкой на лице. \*\*\*\*\* дикая утка боялась плакать.

Семилетний, сам держит мухобойку, пощечину! На фото мухи превратились в кусочек сока.

В возрасте десяти лет он с одноклассниками отправился на рыбалку в дикий пруд. Они взяли собственную рыбу и сделали групповое фото на камеру.

Юная фигура, яркий и чистый смайлик, победный жест в виде V-образного знака в камеру, но эти рыбы все еще борются.

Четырнадцатилетняя ученица средней школы, на крыше после уроков, ее сбили с ног несколько одноклассниц, она опустилась на колени и умоляла о пощаде, в то время как ученики вокруг гордо улыбались и взяли видеокамеру.

Убийства существовали всегда, но я этого не осознавал.

«Итак, чтобы жить, нужно убивать, верно?»

Услышав его смущенный и слабый голос, картина перед Чжао Сюэцин постепенно прояснилась.

Она увидела, как Цзян Тянь мягко улыбается, глядя на себя, и к ее уху снова послышался приятный голос:

«Да, история цивилизации, войны и грабежа занимают большую часть. Даже если тебе не больно, ты строишь, но другая сторона убила тебя прямо перед тобой».

«Ну, да! Я должен их убить!»

Чжао Сюэцин тихо вздохнул, повернул голову и холодно посмотрел на злодеев.

«Ха-ха, мы все еще обсуждаем прогресс цивилизации.

«О, хотя этот выстрел не убил его, он был также ранен. У него должна быть внутренняя сила, чтобы исправить это!»

«Да, если восемь пушек выстрелят вместе, он обязательно будет просеян».

«Не убивайте эту женщину. Она такая восхитительная. Я все еще хочу сделать для нее несколько хороших снимков. Это женщина мастера китайских боевых искусств! Мне этого достаточно, чтобы показать свою жизнь в даркнете!»

«Мастер Цзян, прекрасная женщина, почему бы тебе не молить о пощаде! Молю о пощаде, я могу отпустить эту красоту!»

Убийцы нескольких групп надгробий направили оружие на Цзян Тяня, разговаривая с насмешками и поддразнивая.

Некоторые из убийц созданы для того, чтобы заработать деньги, и часто приходится делать это, но некоторые - прирожденные убийцы, которые без ума от убийства.

Надгробия перед ними явно второго типа. Убийство может заставить их испытать неопишуемое удовлетворение, такое превосходство, которое доминирует над жизнями и смертью других.

Особенно когда цель окутана страхом, достоинство понижено, а Си Си умоляет о пощаде, это позволит им достичь вершины удовольствия.

«Вы, ребята, отдохните!»

Глаза Чжао Сюэцин внезапно стали холодными, и она приобрела странный золотистый цвет, настолько агрессивный, что она медленно встала, слово за словом.

В одно мгновение импульс бессмертной Феи Феникса неуклонно рос, и дыхание Феникса Феникса внезапно истекло, толкая во всех направлениях.

Нажмите! Стекло на столе с легким шумом треснуло.

«А? Что она хочет делать?»

Смерть внезапно почувствовала резкое убийство.

Эта жестокость была настолько сильной, что убийца колебался.

«Опасность!»

Он подсознательно кричал, чтобы напомнить, но было уже поздно, и он с ужасом увидел, что...

Нажмите! Га! В потрескивающем звуке жирные ноги Чжао Сюэцина пробили твердый деревянный пол. Среди деревянных блоков и летящих опилок фигура казалась ураганом с порывами бушующей погоды.

Ее кристально чистые нефритовые руки были острыми, ее четыре пальца были сомкнуты вместе, и они наносили удары с неукротимой силой.

Затяжка!

Нефритовые руки пробили бронежилет, как макулатуру, и пробили грудь надгробной плиты.

Захлопнул!

Кровь хлынула, как стрела!

«Кеке»

Лицо надгробия было искажено сильной болью, он держал за руку Чжао Сюэцин от боли, слабо кашлял, брызгал кровью и глубоко наклонялся.

Ха!

Подъем ноги Чжао Сюэцин был ужасным ударом колена, который, как снаряд, попал в голову противника.

бум!

Голова мужчины взорвалась, как тухлый арбуз, и вырвался красно-белый мозг.

Труп слабо взлетел, как тряпичная кукла, отлетел на семь-восемь метров и тяжело упал во дворе.

Цинэр была залита кровью, а на простой шелковой пижаме расцвело немного холодной сливы.

Снято!

Она бросила горячее сердце на землю, нефритовая ступня поднялась и ударилась! Ступай на землю и раздави ее.

Она гордо стояла на крови и холодно смотрела на испуганных подсознательных людей, ее голос безжалостно убивал, как шепот дьявола из ада -

«Я сказала, не обижай моего мужа!»

Публика была шокирована.

«Она тоже была воином!»

«Странно, разведка ничего не сказала!»

Все не могли поверить в это, глядя на Чжао Сюэцин, которая была залита кровью, ее глаза были ошеломлены, ее лицо было бледным, как бумага, и ее лоб мгновенно пропитался потом.

«Убей ее!»

Убийца посмотрел на Чжао Сюэцин с ужасом в глазах и нажал на спусковой крючок до конца.

Пули хлынули на Цинэр, словно дождь.

«Иди к черту!»

Чжао Сюэцин быстро прошептала, и она совсем не уклонилась. Она врезалась в стрелявшего перед ее телом.

Нежная маленькая рука Ю Бая была поднята, и тонкие нефритовые пальцы растопырились, терлись о воздух, создавая звуковой удар, и погладили его.

бум!

Голова убийцы внезапно рухнула, а в летающем мозгу и переломах оставшаяся половина черепа упала в полость шеи.

«Она не боится пуль, а также является мастером переселения! Почему проклятый разведчик этого не понял!»

Смерть была в ужас, взволнованная и испорчена, и воздух был обиженным, и сердце не было.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/1074376>